

УДК 784; 784.67

"Children's Songs" by P. I. TCHAIKOVSKY AND ANALYSIS OF THEIR FEATURES IN THE CONTEXT OF LIFE OF A RUSSIAN NOBLE ESTATE**«Детские песни» П. И. ЧАЙКОВСКОГО И АНАЛИЗ ИХ ОСОБЕННОСТЕЙ В КОНТЕКСТЕ БЫТА РУССКОЙ ДВОРЯНСКОЙ УСАДЬБЫ**

Gao Yun / Гао Юнь

*Ph.D in Art criticism / канд. искусствоведения**Jiangxi University of Finance and Economics, Faculty of Music (JUFE),
city Nanchang, Jiangxi Province People's Republic of China (PRC)*

Аннотация. Музыкальное искусство охватывает многочисленные направления, которые включают различные жанры. С учётом такого разнообразия композиторы реализуют свой художественный потенциал и оставляют своё творческое наследие. В основном, композиторы успешно работают в традиционных направлениях и жанрах, исходя из собственной мотивации и симпатии к музыкальному искусству. Лишь некоторые избирают оригинальные пути в своём творчестве, и тем значимее их творческие достижения, которые по достоинству оценены почитателями музыкального искусства. Темой своего исследования мы выбрали жанр детской песни и осуществили анализ таких произведений в творчестве знаменитого русского композитора Петра Ильича Чайковского. Материалы статьи отражают результаты достижений знаменитого композитора в этом жанре в контексте быта русской дворянской усадьбы.

Ключевые слова: образ детства в музыкальном искусстве; феномен детской музыки; песенный жанр; интерпретация детских образов в музыке Чайковского.

Abstract. Musical art covers numerous areas that include various genres. Given this diversity, composers realize their artistic potential and leave their creative legacy. Basically, composers successfully work in traditional directions and genres, based on their own motivation and sympathy for the art of music. Only a few choose original ways in their work, and the more significant are their creative achievements, which are appreciated by admirers of musical art. We chose the genre of children's songs as the topic of our research and analyzed such works in the work of the famous Russian composer Pyotr Ilyich Tchaikovsky. The materials of the article reflect the results of the achievements of the famous composer in this genre in the context of the life of the Russian noble estate.

Key words: the image of childhood in musical art; phenomenon of children's music; song genre; interpretation of children's images in Tchaikovsky's music.

Вступление.

История музыкальной культуры бережно хранит свои многочисленные страницы, на которых зафиксированы те или иные исторические события, отражена сущность тех или иных многочисленных социокультурных и художественно-значимых событий. Он носят либо фактологический, либо проходяще-событийный, либо – уникальный характер. Несмотря на многомерность художественной атмосферы, которая окружает ребёнка уже с первых дней его жизни, уникальную степень эмоциональной открытости мира ребёнка, феномен детства как такового, все эти параметры так или иначе активно отражались в трудах психологов, философов, педагогов, культурологов и литературоведов. Такое положение дел опосредованно инициировало и мотивировало интерес к детской тематике специалистов в области искусствоведения. Отметим, что до настоящего времени творчество художников, музыкантов, которое непосредственно было бы обращено к миру

детства, находилось как бы на периферии научного сознания исследователей. А такой подход не позволял во всем многообразии охватить художественную панораму в этом направлении. Мы обратились к исследованию детского аспекта творчества П. И. Чайковского.

Положительным фактом является то, что сегодня ситуация меняется в лучшую сторону – наступает понимание того, что между детским и взрослым сознанием нет непреходящей грани, так как одно обуславливает другое. Как справедливо пишет исследователь Е. Субботский, «мир детского сознания недалек. Он рядом, он внутри нашего взрослого мира, который смотрит на нас глазами ребенка, говорит нам его голосом, выражает себя в его поступках. Как заглянуть в этот мир? Способ только один: жить, говорить, действовать с его посланцами-детьми. Хотя бы "извне", косвенно по признакам, намекам "расшифровать" его. Раскрыть заветную дверь в мир детского сознания. Не заглянув в этот мир, нельзя не только воспитывать других – невозможно понять самого себя» [8, с.78]. Мир детства русской культуре разных столетий представлен довольно широко. Начиная от первых картин художников и литературных сказок русских писателей XVIII века, образы детства постоянно вдохновляли русскую интеллигенцию на создание произведений не менее ценных в художественном отношении, чем сочинения, именуемые как «взрослая» тематика.

Феномен детской музыки долгое время был на периферии научных интересов учёных, в том числе и музыковедов, которые традиционно более активно осмысливали пути развития крупных музыкальных форм, определяющих национальный облик той или иной композиторской школы, имея в виду оперу, балет, ораториально-кантатные и симфонические жанры. Тем не менее именно в камерных жанрах, особенно в вокальных, отшлифовываются, как образно-семантические, так и стилевые доминанты творчества разных по индивидуальному видению мира личностей, репрезентирующих ментальные особенности той или иной культуры. Сегодня наблюдается повышенный интерес музыкантов восточных регионов мира к культуре и традициям европейских народов. Культурный диалог, который констатируется в большом количестве научных исследований, плодотворно сказывается на культурном развитии разных регионов, позволяет расширить свои представления о глобальной картине мира и точно обозначить свои координаты в этом пространстве. Мы сосредоточили своё внимание на исследовании Российского региона.

Условно говоря, «детская» вокальная музыка, порой не менее остро, чем музыка «не детская» отражает актуальности духовной и общественной жизни России, её социальные проблемы, смены художественно-стилевых парадигм, эволюционные процессы по отношению к фольклорным традициям.

В области детской вокальной музыки на протяжении многих десятилетий работали многие русский композиторы, включая А. Аренского, Ц. Кюи, М. Мусоргского, П. Чайковского, А. Лядова, А. Гречанинова, В. Ребикова, И. Стравинского, Н. Черепнина и многих других. Каждый из них в силу своего таланта и творческих устремлений внес, безусловно, свою лепту в развитие

этой области профессиональной музыки. В силу этого весьма своевременным оказывается определенная дифференциация музыкальных произведений не только по жанрам, их образно-смысловой направленности, но и с точки зрения коммуникативных свойств, функций, характеризующих мотивацию создания того или иного опуса. Отметим, что одной из первых публикаций, обращённых к интересующей нас проблематике, была небольшая брошюра О. Томпаковой «Книга о русской музыке для детей» [9]. Обратимся непосредственно к творчеству П. И. Чайковского в области так называемой «детской музыки» – его «детским песням», причём в контексте быта русской дворянской усадьбы.

Среди разнообразного в жанровом отношении наследия П. И. Чайковского особое место занимает детская тема, сквозным образом проходящая через все творчество русского классика, который в своё время сам в этом признавался: «Я давно уже подумывал о том, что не мешало бы содействовать по мере сил к обогащению детской музыкальной литературы, которая очень небогата» [11, с. 238]. Подобным интенциям способствовала определенная аполитичность русского композитора, о чем писал в свое время Г. Ларош: «Изменения в политическом и экономическом строе государств и обществ его не занимали нисколько; он (...) интересовался одними только личностями, их характерами, частной жизнью, домашней обстановкой» [1, с.49]. Об особой любви П. И. Чайковского к детям пишет и Б.С. Никитин. Особенно это касается детей Александры Ильиничны, сестры композитора, которым он отдал много сил, личного времени и, конечно, беззаветной любви. Как свидетельствуют биографы музыканта, «всех детей Петр Ильич обожал и баловал как своих родных. Ни один из членов семьи никогда не был обделен его подарками, которые он привозил во множестве, а уж дети были особым предметом воздаяний» [3, с.108].

Об особом значении мира детства в музыке П. И. Чайковского пишет исследователь Г. Побережная, которая подразделяет подобного рода сочинения на три группы: «Первая – детский педагогический репертуар (Детский альбом, 12 пьес средней трудности ор. 40, «Хор насекомых и цветов»). Вторая – произведения, которые могут быть адресованы детскому восприятию; в них, как правило, использованы сказочные образы и сюжеты («Детские песни» ор. 54, балеты «Щелкунчик», «Спящая красавица»). Третья – образы детского мира в произведениях, предназначенных для взрослого слушателя (IV часть Второй сюиты – «Сны ребёнка»; сцена гуляния детей из первой картины оперы «Пиковая дама» и др.)» [Побережная 171, с.41].

Тем не менее, интерпретация детских образов в музыке Чайковского во многом отличается от русских писателей и композиторов-современников. Для музыканта мир детства ассоциировался с миром идеальных чувств, с миром справедливости и добра, который противопоставлялся образам фатума и реального зла. Причём, подобное противопоставление мы замечаем, как в инструментальных, так и в музыкально-сценических произведениях.

Автобиографический подтекст многих сочинений классика активизировал в его музыке жанр колыбельной, которая олицетворяла бескорыстную, полную нежности и жертвенности материнскую любовь. Поэтому мир детства

воспринимался Чайковским и как навсегда ушедшая чистая любовь родного человека, и как мечта, и как недостижимый идеал. В связи с этим, исследователи справедливо замечают «умение Чайковского органично включить простой бытовой жанр в канву своих наиболее сложных и масштабных сочинений», с другой стороны – включить «сложную, конфликтную проблематику в простые формы» [4, с.43].

Детские образы ярко воплощены П. И. Чайковским в вокальной музыке. Одним из наиболее популярных опусов стал сборник ор.54, состоящий из шестнадцати детских песен на слова А. Плещеева, К. Аксакова и И.Сурикова. Как пишет Н. Туманина, «первые замыслы этого сборника относятся к весне 1881 г., но выполнение было отложено на два года. П. И. Чайковский написал детские песни только в 1883 г. Сочинив песни, композитор послал их Юргенсону и в письме просил его издать их как можно лучше и с картинками. Детские песни вышли в свет в начале 1884 г.» [10, с.140].

Пожалуй, это один из первых вокальных циклов, представляющих возможность интерпретировать детские образы двояко: с одной стороны, ориентируясь на возможности детского интонирования, с другой – *исполнения* вокальных произведений *для детей*. Это давало возможность приобщать русскую подрастающую интеллигенцию к культуре пения, к ощущению специфики развёрнутой вокальной формы, к «театральному» перевоплощению во время пения или слушания романсов. Так, музыкальные средства выразительности в трогательной песне «Мой Лизочек», лирической – «Мой садик», позволяли привлекать к их исполнению детскую и юношескую аудиторию, в то время, как «Колыбельная песнь в бурю», «Цветок», «Весна» предполагали определённый профессионализм исполнения и отражали ведущую тенденцию в творчестве Чайковского, связанную с симфонизацией малой формы, «в переосмыслении традиционных романсных форм» [5, с.254].

Отмеченные особенности стиля композитора должны быть в поле зрения и исполнителя-вокалиста. И несмотря на то, что каждое время вносит свои коррективы в интерпретацию сочинения, что у каждой эпохи «свой Бетховен, свой Чайковский, и истинный смысл скрыт», исполнение *музыки для детей* и *о детях* отличается устойчивыми доминантами выразительности, среди которых предельная эмоциональная искренность, задушевность, чистота чувств и переживаний [7, с. 9].

Особое место в сборнике занимает упомянутая песня «В бурю» на стихи А. Плещеева, в трехчастном строении которой противопоставляется образ матери, склонившейся над мирно засыпающим ребенком, и образ бури, символизирующей грядущие невзгоды и жизненные испытания. Конфликтное сопряжение двух начал обусловили и «взаимодействие» средней части и репризы, которая приобрела оттенок грусти и печали, отражённые и в длительном фортепианном заключении. Привнесение в «Детские песни» психологических интенций давало основание поэту А.Плещееву заметить, что музыка Чайковского гораздо сильнее его стихов.

Образный мир сборника достаточно разнообразен, что обуславливает и приёмы интерпретации поэтического текста. В нем представлены тонкие

пейзажные зарисовки, связанные со сменой времён года. В песне «Весна» («Уж тает снег») удачно передано настроение радостного подъема, музыкальная зарисовка цветущего летнего сада дана в лирической песенке «Мой садик», печальное настроение, связанное с увяданием природы, убедительно представлено в песне «Осень».

Отличаются оригинальностью используемые композитором приемы «театрализации», усматривающиеся в юмористической песне «Кукушка» – маленькой сценке в лицах; в песнях «Бабушка и внучек», «Ласточка», «Зима» обнаруживается прием «диалогичности», обуславливающий живое, образное восприятие ребёнка. Большой популярностью в свое время пользовалась песня на слова К. Аксакова «Мой Лизочек». Созданная ещё в 1880 году, это произведение покорило сердца многих детей и взрослых своим трогательным лиризмом и тонким юмором.

Мир детской музыки Чайковского опосредованно отражал быт русской дворянской усадьбы, разночинной интеллигенции, с его особым поэтическим восприятием мира, исполненного добра, лирики и любви. Это проявляется в произведениях не только детской тематики, о чем свидетельствовали многие исполнители произведений русского классика. Так, например, характеризуя творческую манеру пианиста М. Плетнёва, исследователи констатировали: «Исполнение пианиста близко традициям камерного домашнего музицирования XIX века, где все ясно, понятно, душевно и тепло. Сам музыкант признавался, что часто чувствует себя в большей степени человеком прошлого века, чем настоящего» [6, с. 37]. Без внутреннего ощущения, образно говоря, «дыхания» прошлых времен, их «социального ритма», без знаний в области русской культуры трудно, особенно иностранному исполнителю, адекватно передать стилистику и образный мир музыкального искусства прошлых столетий. Детская музыка в данном отношении во многом помогает вокалисту научиться «мыслить» категориями другой страны, так как духовные ценности, связанные с феноменом детства, объединяют все народы и являются идентичными.

Детские песни Чайковского разнообразны как в жанрово-стилевом, так и в смысловом отношении. Некоторые песни композитора не лишены ярко выраженной социальной окраски, что вполне соответствовало гражданской направленности демократического искусства русских литераторов, «кучкистов» и «передвижников». Так, в песне «Птичка» речь идет о тяжелом положении крестьян-пахарей, песня «Зимний вечер» вызывает глубокое сочувствие к обездоленным детям, а в песне «Ласточка» птичка передает привет девочке-сиротке от братика, находящегося в тюрьме. Трагическая интонация слышится в песне «Цветок», посвященной образу заключенного в тюрьме, единственной радостью которого является скромный цветок за тюремным окном. Исследователи справедливо замечают, что единство данного опуса достигается логично выстроенной жанровой системой. «Преобладающими здесь оказываются пейзажи, семейные сценки и рассказы, – пишет И. Немировская, – которые так или иначе связаны с образами детей или детского восприятия жизни, природы и быта. Среди общего контекста выделены притча и духовный стих с чертами баллады (№ 5), басня (№ 8), колыбельная (№ 10), трагическая

элегия (№ 14), волшебная сказка (№ 16). Обогащая жанровую систему произведения, они (кроме сказки) особо акцентируют внимание на глубинном слое содержания ор. 54 – самых общих проблемах человечества: противопоставлении эгоцентризма и его последствий, с одной стороны, и ничего не требующей взамен жертвенной христианской любви – с другой» [2, с. 121 – 122].

Заключение и выводы.

В ходе проведённого исследования нами был осуществлён анализ «Детских песен» П. И. Чайковского в контексте быта русской дворянской усадьбы. Необходимо отметить, что «Детские песни» П. И. Чайковского следует воспринимать как своеобразную маленькую энциклопедию жизни ребенка, в которой главными являются его душевный покой, любовь и красота окружающего мира.

Нельзя не обратить внимание на тот факт, что ряд исследователей традиционно проводят параллели между особенностями «Детских песен» и сборником фортепианных пьес «Детский альбом», нередко умаляя, при этом, достоинства вокальных сочинений знаменитого композитора. Мы считаем, что подобные сравнения не всегда оправданы. Ведь каждый сборник имеет свою исполнительскую специфику, выполняет свою художественную, воспитательную и педагогическую функцию, а этот факт будет обуславливать интерес многих поколений музыкантов в разных регионах мира к музыке П.И. Чайковского в различных жанрах, в том числе – и в вокальном жанре детской тематики.

Литература:

1. Ларош, Г. Воспоминания о П.И. Чайковском / Г. Ларош // Воспоминания о П.И. Чайковском / под ред. В.В. Протопопова. – 2-е изд. – М.: Музыка, 1973. – С.42 – 54.
2. Немировская, И. Феномен детства в русской музыке / И. Немировская. – М.: Композитор, 2011. – 392 с.
3. Никитин, Б.С. П.И. Чайковский. Старое и новое / Б.С. Никитин. – М.: Знание, 1990. – 208 с.
4. Побережная, Г. Петр Ильич Чайковский / Г. Побережная. – Киев, 1994. – 356 с.
5. Розанова, Ю. История русской музыки / Ю. Розанова. – Т.2, кн. 3. – М.: Музыка, 1986. – 280 с.
6. Сахарова, В.Н. Интерпретация фортепианной музыки П.И. Чайковского в контексте теории и практики исполнительского искусства / В.Н. Сахарова. – Минск, БГПУ, 2007. – 182 с.
7. Смирнов, М.А. Эмоциональный мир музыки / М.А. Смирнов. – М.: Музыка, 1990. – 320 с.
8. Субботский, Е. Ребенок открывает мир / Е. Субботский. – М.: Просвещение, 1991. – 207 с.
9. Томпакова, О. М. Книга о русской музыке для детей / О.М. Томпакова. – М.-Л.: Музыка, 1966. – 92 с.

10. Туманина, Н. Великий мастер / Н. Туманина. – М.: Наука, 1968. – 487 с.
11. Чайковский, П.И. Полное собрание сочинений / П.И. Чайковский. – М.: Музгиз, 1965. – Т. VII. – 346 с.